

Пивоваров Н. Ю.
Структура и кадровый состав Всекосовета (август 1918 – январь 1920 г.)

Сибирская кооперация в годы революции и гражданской войны являлась наиболее массовой хозяйственно-экономической организацией. Основные сферы влияния и рынки сбыта были поделены между тремя крупнейшими кооперативными союзами – Союзом сибирских маслодельных артелей (ССМА), Закупсбытом и Синкредитсоюзом. На основе договоренностей этих союзов был создан Совет сибирских кооперативных съездов (Всекосовет), являвшийся главным руководящим и исполнительным органом кооперативных организаций Сибири. Его деятельность определяла политическое и экономическое развитие кооперации.

Исследователи уделяли недостаточно внимания деятельности Всекосовета. Совет изучали в контексте развития всей сибирской кооперации в годы гражданской войны. Наиболее полно он был исследован лишь Б.В. Ивановым и В.М. Рынковым¹. Работы авторов были написаны в принципиально разном методологическом ключе. Иванов воспроизводил советскую концепцию о мелкобуржуазном характере сибирской кооперации. При этом, исследователь привлек огромный пласт архивных документов, периодической печати, что сделало его монографию уникальным явлением для своего времени. Однако, основное внимание в ней было сосредоточено на политической деятельности кооперации. В.М. Рынков в ряде своих работ представил иную точку зрения на природу становления и развития Всекосовета. По мнению автора, руководство организации в значительной степени дискредитировала себя в глазах сибирской кооперации своими политическими выступлениями. Однако, авторы рассматривали Всекосовет не отдельно, а в рамках развития всей сибирской кооперации. Между тем изучение структуры и кадрового состава Всекосовета позволяет выделить основные направления трансформации кооперации сибирского макрорегиона, а так же определить степень влияния представителей различных видов кооперации на внутреннюю и внешнюю деятельность Совета.

Впервые мысль о необходимости создания органа, который бы представлял интересы всех видов сибирской кооперации, была высказана на Первом общесибирском кооперативном съезде, который проходил в Новониколаевске 25–29 ноября 1917 г. В его работе приняли участие уполномоченные от 38 союзов. По итогам съезда было создано Исполнительное бюро кооперативных съездов, которое возглавил представитель Закупсбыта К.И. Морозов². Одна из основных задач бюро состояла в разработке устава будущего Всекосовета.

Пивоваров Никита Юрьевич, аспирант Института истории СО РАН
Эл. почта: pivo1988@gmail.com

¹ *Иванов Б.В.* Сибирская кооперация в период Октябрьской революции и гражданской войны. Томск, 1976; *Рынков В.М.* Между политикой и экономикой: иркутский кооперативный центр в 1918 – начале 1920-х гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2009. С. 209–213; *Он же.* Кооперативные организации и антибольшевистские государственные режимы на востоке России: ключевые научные проблемы, итоги и задачи изучения // Кооперация Сибири: проблемы истории, экономики и социальных отношений. Новосибирск, 2009. Вып. 6. С. 67–84.

² ГУИСАОО. Ф. 2105. Оп. 1. Д. 33. Л. 241–244.

Устав был утвержден на Втором всесибирском кооперативном съезде 6–11 января 1918 г.¹ В обязанности Совета входило: подготовка и созыв очередных кооперативных съездов, представительство перед правительственными органами, прием новых членов, избрание уполномоченных в третейские комиссии и редактирование кооперативных периодических изданий. Всекосовет должен был заменить исполнительное бюро и стать наиболее авторитетным кооперативным учреждением в Сибири. Однако, общественно-политические условия в первой половине 1918 г., выразившиеся в давлении большевиков на кооперацию, стали препятствием для создания нового органа. Только в условиях «демократической контрреволюции», в августе был созван Третий всесибирский кооперативный съезд, в рамках которого впервые состоялись выборы во Всекосовет².

Членами Всекосовета могли быть любые зарегистрированные кооперативные союзы всех степеней, имеющие не менее 10 тысяч членов, и не входящие ни в одно из союзных местных объединений, или кооперативы, распространявшие свою деятельность на территории не менее губернии. Все кооперативные организации, выплачивавшие ежегодные взносы (10 % с оборота товаров и 5 % с прибыли), имели право делегировать своего представителя в Совет³. Члены Всекосовета избирались на два года. После первого года по жребию выбывала половина членов, а в последующие годы по старшинству избрания. В первый состав Всекосовета вошли такие известные кооператоры, как А.В. Сазонов, П.Ф. Сергеев, Ф.Х. Бутенко, С.Е. Пузырев, А.С. Гиганов, И.А. Ловцов, А.А. Балакшин, А.Г. Сибирцев, А.А. Трутнев, Ф.А. Савченко, Н.В. Фомин, М.В. Лебеде и другие⁴. Всего были избраны 28 чел. Половину Совета составляли члены от потребительской и маслодельной кооперации (от Закупсбыта – девять человек, от ССМА – пять), от кредитной кооперации были избраны два члена, один от Московского народного банка. Остальные одиннадцать человек были представителями различных общественных организаций. Только в декабре 1918 г. под давлением представителей кредитной и маслодельной кооперации число членов уменьшилось до 15 чел. В организацию могли быть делегированы по пять человек, являвшихся представителями одного из трех основных видов сибирской кооперации. Председателем был избран А.В. Сазонов, являвшийся бессменным руководителем Всекосовета на протяжении всей его деятельности.

Всекосовет работал в промежутках между съездами. Всего Совет провел три очередные сессии в Омске (1–5 октября и 11–15 декабря 1918 г., 1–6 апреля 1919 г.) и одну чрезвычайную в Иркутске (19 декабря 1919 – 22 января 1920 г.). Крупнейшие кооперативные союзы делегировали своих представителей на сессии Всекосовета. Поэтому по своему составу сессии являлись своеобразными кооперативными съездами, во время работы которых обсуждались основные направления развития сибирской кооперации. Заседаниями руководил Президиум. По уставу в его состав выбирали председателя и трех заместителей (по одному от основных видов кооперации)⁵. Но по сложившейся традиции избирали только А.А. Балакшина (председатель), А.В. Сазонова и Г.Н. Шура. Президиум имел право отклонить или отложить до созыва съезда любые решения принятые на сессии.

В перерывах между сессиями Всекосовета постоянно действующим органом управления являлось правление. Первый состав правления был утвержден на Третьем всесибирском кооперативном съезде. Закрытой баллотировкой были

---

¹ ГУИСаОО. Ф. 2105. Оп. 1. Д. 38. Л. 1

² Там же. Д. 4. Л. 18–23.

³ Там же. Д. 6. Л. 15–38 об.

⁴ Там же. Д. 10. Л. 48–51.

⁵ Там же. Д. 38. Л. 1.

избраны – А.А. Трутнев (председатель), П.Ф. Сергеев, М.В. Лебедев. Однако, Трутнев по заданию Закупсбыта был вынужден выехать в Америку, в силу чего не смог приступить к исполнению обязанностей и его должность занял А.В. Сазонов¹. В начале своей работы правление столкнулось с юридическими проблемами. В уставе Всекосовета не были прописаны права и данной структуры. Во многом правление было создано под одного человека – А.В. Сазонова и являлось вспомогательной структурой. По этой причине часть членов Совета уже на первой сессии в ноябре 1918 г. были против того, чтобы наделять правление функцией по созданию дополнительных отделов².

Одной из серьезных проблем было отсутствие собственного служебного помещения. Дом, который первоначально занимал Всекосовет, был реквизирован для нужд Временного Всероссийского правительства³. Именно в нем проходили заседания Директории. Отсутствие достаточного финансирования отразилось на кадрах. Не удалось пригласить многих ведущих специалистов, а большинство ответственных служащих, включая членов правления и руководителей отделов, работали по совместительству. Многие, помимо кооперации, занимались преподавательской, научной, журналистской и государственной деятельностью. Из трех членов правления постоянно работал только А.В. Сазонов. П.Ф. Сергеев с ноября 1918 г. находился по делам ССМА в Новониколаевске, а М.В. Лебедев большую часть времени проводил в Омском отделении Московского народного банка. Неудовлетворительный характер работы правления был отмечен участниками второй сессии Всекосовета в декабре 1918 г.⁴. Часть членов сессии поставили вопрос о необходимости реорганизации и создании принципиально нового руководящего органа. В ответ А.В. Сазонов и М.В. Лебедев заявили об отставке, но большинством сессии они не были приняты⁵.

К вопросу о необходимости изменений в органах руководства и управления члены Всекосовета вернулись на третьей сессии. Как тогда казалось, решение было найдено в создании Центрального кооперативного совещания, которое должно было стать высшим распорядительным и совещательным органом для всей сибирской кооперации⁶. Функционировать оно должно было в промежутке между сессиями Всекосовета, но в отличие от правления не постоянно, а лишь для разрешения конкретных вопросов. Созывалось совещание по требованию одного из представителей центральных кооперативных организаций или правления Всекосовета. Число членов не было нормировано. При этом правление имело право вето на все решения, принятые совещанием. Одной из основных функций нового органа являлось лоббирование интересов кооперации в общественных и правительственных кругах. Правление же должно было выполнять исключительно технические функции и руководить работой отделов⁷.

За правлением Всекосовета было закреплено шесть отделов (юридический, издательский, информационный, статистико-экономический и культурно-просветительский) и два совета (транспортный и экономический). Основная задача отделов заключалась в координации преимущественно неторговой деятельности кооперативных союзов. В связи с этим нередко возникали конфликты. Одним из ярких примеров стал скандал с правлением Закупсбыта по поводу передачи в ведение издательского отдела

---

¹ ГУИСАОО. Ф. 2105. Оп. 1. Д. 10. Л. 48–50.

² Там же. Д. 3. Л. 30.

³ Там же. Д. 9. Л. 29–30.

⁴ Там же. Д. 17. Л. 14–15.

⁵ Там же. Л. 22.

⁶ Там же. Д. 16. Л. 223–225.

⁷ Там же. Л. 223.

Всековета одного из ведущих кооперативных журналов «Сибирская кооперация». Сотрудники неторгового отдела и правления Закупсбыта, многие из которых стояли у истоков его издания, выступили против перевода журнала под чужую юрисдикцию, вопреки положительному решению сессии Совета¹.

В структуре Всековета существовали отделы, пользовавшиеся заслуженным авторитетом среди кооперативных союзов. Одним из таких был юридический отдел. Возглавил его опытный юрисконсульт Г.Н. Шур. Основной функцией отдела являлась консультация и помощь в оформлении договоров и уставов кооперативных союзов, а также разрешение других юридических проблем. При отделе существовала арбитражная комиссия, которая занималась урегулированием конфликтов между кооперативными союзами². В мае 1919 г. Г.Н. Шур планировал провести юридический съезд. Огромное значение для сибирской кооперации сыграл статистико-экономический отдел, возглавил который известный кооперативный деятель С.С. Маслов. Под его руководством были проведены обследования маслodelьной и потребительской кооперации, разработан план товарообмена для сибирского макрорегиона, а также выявлены возможности расширения сибирской кооперации на рынках Монголии, Китая, Японии и САСШ³.

Остальные отделы работали не столь успешно и продуктивно. Многие из них не справились с поставленными задачами. Так издательский отдел не смог наладить выпуск официального журнала Всековета «Вестника Всесибирских кооперативных съездов». Его номера выходили с большими перерывами, не соблюдалась регулярность. Не были изданы протоколы кооперативных съездов и заседания сессий. Заведующим издательским отделом был разработан план создания акционерного общества «Кооперативно-издательское товарищество», пайщиками которого должны были стать все сибирские кооперативные союзы. Однако большинство членов Всековета не поддержали эту идею, выступив категорически против акционерного принципа⁴. Все внимание и средства издательского отдела были целиком сосредоточены на выпуске общественно-политической газеты «Заря»⁵.

Примечательно, что Всекосовет обладал довольно большим штатом. К апрелю 1919 г. число сотрудников достигло 42 чел.⁶ Число членов правления и заведующих отделами составляло семь человек. Руководящие должности занимали, преимущественно, работники, имевшие большой трудовой стаж; они были известны в общественных и кооперативных кругах.

Вне всякого сомнения, ключевой фигурой для Совета являлся Анатолий Владимирович Сазонов – видный общественный деятель⁷. За участие в народовольческих кружках, а затем и в партии эсеров А.В. Сазонов был сослан в 1908 г. в Сибирь в Витимскую слободу. Только в 1916 г. он переехал в Новониколаевск, где поступил на службу в Закупсбыт. После Февральской революции А.В. Сазонов активно занимался политической деятельностью: выступил одним из инициаторов создания в Новониколаевске легальной организации социалистов-революционеров, был избран

---

¹ ГУИсАОО. Ф. 2105. Оп. 1. Д. 9. Л. 4–7.

² Там же. Л. 47–48.

³ Там же. Л. 116.

⁴ Там же. Д. 19. Л. 16–17 об.

⁵ Там же. Л. 16 об.

⁶ Там же. Л. 29 об.

⁷ Более подробно см.: *Пивоваров Н.Ю.* «За вами не осталось ничего политически честного». Открытое письмо А.В. Сазонова правительству А.В. Колчака // Исторический архив. 2010. № 4. С. 202–207.

товарищем председателя Новониколаевского комитета общественного порядка и безопасности, возглавлял уездный совет крестьянских депутатов, являлся редактором местной социалистической газеты «Знамя свободы». Он успешно представлял интересы сибирской кооперации на Демократическом совещании; являлся депутатом Временного совета Российской республики (Предпарламента), а также членом бюро кооперативной группы.

После Октябрьского переворота Сазонов вернулся в Новониколаевск. Однако с разгоном Сибирской областной думы в конце января 1918 г. он вынужден был уйти в подполье. Используя свой авторитет в кооперативных кругах, А.В. Сазонов, будучи уполномоченным Временного Сибирского правительства по Новониколаевскому уезду, находил необходимое финансирование антибольшевистского подполья. Именно А.В. Сазонов выступил инициатором создания единого координирующего кооперативного центра – Всекосовета, и с января по май 1918 г. возглавлял исполнительное бюро кооперативных съездов. В конце августа – начале сентября 1918 г. участвовал в работе Третьего всесибирского кооперативного съезда, на котором был избран председателем правления Всекосовета.

Отцом-основателем Всекосовета по праву можно также считать Андрея Александровича Балакшина – сына основателя Сибирского союза маслодельных артелей А.Н. Балакшина¹. В 1912 г. А.А. Балакшин занял пост директора маслодельного союза. Под его руководством союз стал одной из крупнейших кооперативных организаций в России. А.А. Балакшин активно занимался общественно-политической деятельностью: являлся редактором «Народной газеты», был членом Омского отделения «Союза возрождения России». С 1918 г. А.В. Сазонов и А.А. Балакшин оказывали поддержку сторонникам сильной административной власти. В частности они поддержали А.В. Колчака после переворота 18 ноября 1918 г. Правда, в ответ на это со стороны представителей местных кооперативных объединений вылились многочисленные протесты.

После падения власти А.В. Колчака Всекосовет просуществовал недолго. В конце октября 1919 г. правление Всекосовета было эвакуировано из Омска в Иркутск. Здесь 19 декабря 1919 г. открылась четвертая чрезвычайная сессия Всекосовета. В первый день её работы А.В. Сазонов и А.А. Балакшин посетили заместителя председателя Российского правительства А.А. Червен-Водали. Кооператоры еще надеялись заручиться поддержкой и проявить себя при правительстве адмирала А.В. Колчака. Однако довольно жесткий разговор с А.А. Червен-Водали привел к тому, что А.В. Сазонов от лица Всекосовета заявил о прекращении поддержки и сотрудничества с Российским правительством². Сессия Всекосовета была прервана антиколчаковским восстанием в Иркутске и только 2 января 1920 г. заседания кооператоров возобновилась. В этот же день А.В. Сазонов опубликовал открытое письмо, в котором призывал А.В. Колчака передать власть народу³. Письмо было единогласно одобрено всеми членами Всекосовета. Крах колчаковского режима стал очевидным фактом даже для таких убежденных сторонников, как А.А. Балакшин и А.В. Сазонов. В таких условиях

---

¹ Более подробно см.: *Зувев А.С.* Балакшины // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 160.

² ГУИСАОО. Ф. 2105. Оп. 1. Д. 25. Л. 61.

³ *Пивоваров Н.Ю.* «За вами не осталось ничего политически честного» Открытое письмо А.В. Сазонова правительству А.В. Колчака // Исторический архив. 2010. №4. С. 204–207.

очевидным финалом стало заявление А.В. Сазонова о самороспуске Всекосовета и передаче полномочий Иркутскому совету кооперативных съездов ¹.

Созданный в годы гражданской войны Всекосовет по мысли его основателей должен был стать организацией, которая бы объединила и направила в единое русло деятельность сибирской кооперации, была бы главным представительным кооперативным органом, лоббирующим интересы своих членов перед общественными и государственными организациями. Однако ко времени создания Совета интересы ведущих кооперативных сил в Сибири существенно разошлись. Закупсбыт с одной стороны, ССМА, Синкредитсоюз и Уралосоюз с другой использовали Всекосовет как площадку для демонстрации своих амбиций. Постоянные конфликты и дискуссии по самым разнообразным вопросам привели к тому, что не была создана эффективная организационная структура, отсутствовали необходимые квалифицированные специалисты, а ангажированная политическая позиция руководства Всекосовета также снижали его авторитет в кооперативных кругах.

---

¹ Рынков В.М. Между политикой и экономикой: иркутский кооперативный центр в 1918 – начале 1920-х гг. //Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2009. С. 211–212; ГУИСАОО. Ф. 2105. Оп. 1. Д. 25. Л. 14–16 об.